

Валерий Турчин

Прорыв в15 век?

Культура · 2002, апрель · Оригинал

Выставка работ Рудольфа Хачатряна

В залах Академии художеств на Пречистенке открыта выставка Рудольфа Хачатряна — мастера, заставляющего запоминать свои образы-формулы, будь то поражающие своим веризмом портреты, исполненные остро отточенным карандашом, отсюрреализованные видения метаморфоз каплеобразных существ, любящих и страдающих, или уже последние работы, которым имени нет, да и трудно сказать, будет ли, и которые представляют некие объекты. В этих последних работах, которыми сам художник столь увлечён, осуществлён прорыв к «новой», глубинной реальности — реальности скрытого бытия материи, таинственного и одухотворённого.

Уж так получается, что некоторые мастера XX века устремлены к подобным «прорывам», снимая, художественно проанализировав, словно скорлупки, один слой реальности за другим и приближаясь к таинственному и непознаваемому, но такому манящему. Достаточно вспомнить лишь Василия Кандинского, чтобы понять, о чём идёт речь. А предшественником их был великий Леонардо да Винчи. Кандинский и Леонардо являются примерами и для Хачатряна — примерами не для подражания, но исключительно для вдохновения. Так переключаются столетия, так начинается переход из века XX в следующий.

Трудно сказать, почему уж так получилось, но художник, которому сейчас 65 лет, стал рисовать сизмальства, самостоятельно овладевая навыками тщательной передачи натуры. Это желание быть самым собой, никому не подражая, осталось навсегда. Со временем изучение наследия великих мастеров Возрождения, будь то Леонардо или Дюрер, позволило понять, насколько правильно был избран путь: погружение в стихию реальности, в тщательное изучение поверхности вещей и лиц, в понимание жизни складок драпировок, в значение запоминающейся детали, будь то царапина на поверхности камня, изгиб ветки дерева, локон причёски красавицы. Возможность увидеть мир в многообразии следов на поверхностях при безжалостном свете, не позволяющем ничего скрыть в полутьме, где всё выставлено напоказ, — особый дар. Однако же при этом в этих работах нет и следа какого-либо бескрылого натурализма, напротив, всё напоено каким-то лиризмом, а сама любовь к детали, точнее — деталям, многим частностям, слагающимся в целое, есть свидетельство нежной и проникновенной любви к предмету, к человеку в определённой среде.

Наряду с этими самодостаточными образами, успокоенными, замкнутыми и значительными именно своей цельностью, возникают иные — драматичные, экспрессивные, когда формы рвутся. Уроки европейского кубизма и сюрреализма тут сказались явно, они нужны были, чтобы испытать мир тишины и покоя, которым до этого мастер наслаждался и которому казалось, что увиденное — его («нарисовал — отобрал у мира себе на память», — такова могла быть формула рисунков), только «его», и он уже вправе решать, дарить ли эти образы другим. Отметим, что дарил, и слава тонкого аналитика и виртуозного мастера карандаша за Хачатряном закрепилась быстро. Но, повторяем, час

испытаний настал. Открытия увлекали.

В экспозиции зритель может понаблюдать, как из работы в работу усиливалось чувство проникновения в праматерию, биологически активную, духовно насыщенную. Не было сомнения, что избранный путь поведёт к новым решениям, к иному осмыслению жизни форм в пределах обрамлённой плоскости холста или бумаги. Обобщённые силуэты, в которых угадываются профили мифологических существ, накладывались друг на друга, словно отбрасывая тени. Становилось ясно, что им нужна иная жизнь, более пространственная, и потому Хачатрян переходит от рисунка и живописи к рельефу, к многомерности.

Скупой на цвет художник, не впадая в мрачность, стремится показать при известной ограниченности художественных средств (в ней — мудрость мастера) элементы мира в их природной первозданности, а бушующие мифологические существа впечатываются в него, и теперь лишь мелькают их руки, ноги, туловища. Какой-то организованный хаос, «страсти Природы в своей первозданности», в первоначальной неотделённости живого и сугубо материального. Хачатрян, прожив в XX веке, не увидел его запоминающихся примет цивилизации: всяких там авто, аэропланов, спутников, телефонов или компьютеров. В его исповедальном искусстве речь о другом, о том, что составляет саму природу человека, о телесном, о принципах жизни форм в пространствах. Он изучил тело человека, его повадки, штудировав позирующих натурщиц или драпируя свои модели в эффектные костюмы и украшая им голову венками. Он изучил позы, перемещения и характеры мифологических существ. Он решил узнать качества материи в пространстве. Он...

Желание всё перепроверить и систематизировать, рассмотреть с разных сторон приводит к тому, что многомерные объекты уже не только предполагают обход их, но и сами вращаются перед зрителем, демонстрируя всю свою сложность. Так, к трёхмерности реального пространства добавляется четвёртое измерение — время. Всё, как эхо, множится, и лишь основные оси и принципы симметрии и равновесия помогают сохранять структурность — структурность мира. Вот она, ещё одна формула Хачатряна.

Трудное, непростое искусство.

Важным представляется то, что в наше время сомнений, бесконечных вопросов, на которые нет ответа, время неясностей и недомолвок, художник стремится к последовательности и чёткости своей эстетической позиции. Она философская по своему характеру. И это ценно. И грех думать, что искусство — головное или придуманное; оно идёт от чувств, ими воспитано и ими напоено. Просто мастер решил познать мир в его масштабности и полноте Бытия. Он начал с изучения следов Вечности на творениях рук человеческих, на самом теле людей, а потом погрузился в бездонный океан пространственно-временных отношений и метаморфоз. Сохраняя, как и прежде, свою веру: увиденное — оставленное на память.

И личную, и всечеловеческую.

Такое искусство надо знать.

Валерий ТУРЧИН

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

A Breakthrough into the... 15th Century?

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0227?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Прорыв в15 век?

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0227?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.